

УДК 374
ББК 74.04

РЕПЕТИТОРСТВО В ОЦЕНКАХ ПЕДАГОГОВ ШКОЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА¹

М. Д. Матюшкина, К. Ю. Белоусов

Аннотация. В статье приводятся результаты раздаточного анкетирования 497 учителей разных по типу школ Санкт-Петербурга об их отношении к репетиторству как виду неформального образования. Проведенный анализ эмпирической информации позволяет говорить о положительном отношении подавляющего большинства педагогов к репетиторству и высокой степени их готовности заняться оказанием репетиторских услуг. Необходимость подготовки к ЕГЭ является самой значимой причиной, которой респонденты объясняют распространенность репетиторских практик. Ограничить частоту обращения школьников к услугам репетиторов могло бы решение вопросов, связанных с индивидуализацией обучения и уменьшением наполняемости классов, а также введение специальных доплат учителям за дополнительные занятия. В статье отмечается, что, хотя репетиторство получило в настоящее время широкое распространение в системе образования России, отечественная наука находится на начальной стадии изучения этого социального явления.

Ключевые слова: репетиторство, образование, школа, учителя, родители, подготовка к ЕГЭ.

TUTORING IN THE ASSESSMENTS OF TEACHERS IN SCHOOLS OF SAINT-PETERSBURG

M. D. Matyushkina, K. Yu. Belousov

Abstract. The article demonstrates the results of a hands-on survey dedicated to the teachers' opinion about tutoring as a form of informal education. 497 teachers from different types of schools in Saint Petersburg participated in the survey. The analysis of empirical information shows the positive attitude of the vast majority of teachers towards tutoring and their high degree of readiness to provide tutoring services. As respondents' answers show, the necessity to prepare for Unified National Exam is becoming the most valid reason for popularity of tutoring. Settlement of issues connected to individualization of learning,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00455.

salary growth and decrease of number of students in class might become factors preventing growth of school kids' additional lessons with tutors. The study also shows that Russian science is only starting to explore tutoring as a social phenomenon widely spread in Russian education system.

Keywords: *tutoring, education, school, teachers, parents, preparation for the Unified National Exam.*

Современное школьное образование в России проходит интересный и вместе с тем непростой этап своего развития, сопряженный с большим количеством изменений, которые затрагивают многие стороны жизни современной школы. Здесь уместно вспомнить введение новых государственных образовательных стандартов общего образования, информационное и технологическое совершенствование учебного процесса, активное обновление содержания образования и методов обучения, совершенствование процедур государственной итоговой аттестации, становление общероссийской системы оценки качества образования.

Быстротой и многообразием протекающих в образовании изменений можно объяснить тот факт, что педагогическая наука часто запаздывает с осмыслением и оценкой произошедших событий, явлений и процессов, даже если они получают свое развитие не только в рамках системы образования, но и в рамках всего общества в целом. В качестве примера можно назвать такое социальное явление, как репетиторство, которое получило в последние годы массовое развитие и распространение.

Что такое репетиторство, интуитивно все понимают примерно одинаково: это дополнительные, чаще индивидуальные, платные занятия преподавателей с учениками по различным дисциплинам. Однако его изучение было затруднено, поскольку репетиторство до последнего времени оставалось в значительной мере «теневым образованием».

Сегодня мы являемся свидетелями своеобразной институционализации этого явления. Появляются электронные ресурсы, ко-

торые аккумулируют информацию о репетиторах и услугах, ими оказываемых. Интернет пестрит постами о том, где найти подходящего репетитора, к кому обращаться, а кого, напротив, необходимо сторониться. Активизировались коммерческие структуры, которые помогают учащимся подтянуть свои знания в математике, обществознании, иностранных языках и других предметах, предлагая при этом самые различные форматы обучения, в том числе и дистанционные. Не отстает от них система дополнительного образования детей, а также вузы. Различные эмпирические замеры фиксируют востребованность репетиторства среди семей, в которых есть школьники. Так, по данным, опубликованным на портале Superjob в 2017 г., на выборке 6400 российских респондентов услугами репетиторов пользуются 27% семей, где есть дети-школьники [1]. Чем старше ребенок, тем больше потребность в дополнительных занятиях. Схожие данные приводит А. Я. Бурдяк, характеризуя распространенность практик репетиторства в Москве, где «в целом 31% школьников всех возрастов ходят на дополнительные занятия, в том числе 13% учеников 1–4-х классов, 28% учеников 5–7-х классов, 54% школьников 8–9-х классов и 68% учеников 10–11-х классов» [2, с. 111].

Востребованность репетиторства отмечается не только в России. В целом его распространенность растет во всем мире. Так, «во многих странах Азии репетиторство приобрело такой размах, что стало крупной индустрией, а в странах Африки, Европы, Северной Америки развивается очень быстро» [3, с. 115; 4, с. 66]. Исследователи отмечают значительный объем денежных средств, которые родители вкладыва-

ют в занятия с репетиторами, и такая ситуация фиксируется в Германии, Франции, но «лидерами в этой сфере» стали страны Юго-Восточной Азии [5].

Конечно, это явление не могло остаться вообще в стороне от исследовательского интереса российских авторов. Однако если обратиться к крупнейшему в России информационно-аналитическому portalу в области науки, технологии, медицины и образования eLIBRARY.RU, то мы сможем встретить не более сотни материалов, которые непосредственно относятся к изучению темы репетиторства. При этом значительная их часть – это не полноценные исследовательские статьи, а краткие тезисы конференций, прошедших в разные годы на территории России. Основной массив материалов (несколько сотен), которые в своем названии содержат ключевое слово «репетитор», относится к категории учебных пособий, монографий, самоучителей по различным дисциплинам, и в них, конечно, авторы не поднимают вопросы о природе репетиторства, о связанных с ним проблемах, о факторах, обуславливающих его развитие и распространение.

Имеющиеся отечественные развернутые исследования репетиторства дают некоторое общее представление о состоянии этого одного из самых распространенных видов неформального образования, хотя информация и выводы разных исследователей могут существенно отличаться. Это относится, прежде всего, к вопросу о результативности репетиторства. Так, если обратиться к статье И. А. Прахова, то автор, анализируя работы зарубежных специалистов, показывает, что нет убедительных фактов, которые бы свидетельствовали о тесной связи между дополнительными занятиями с репетитором и высокой академической успеваемостью учеников. Одним из обобщающих итогов работы автора стал вывод о том, что в ходе анализа эмпирических данных «была выявлена положительная связь между денежными и временными инвестициями в дополнительную подготовку на подготовительных курсах и результа-

тами ЕГЭ, хотя отдача от этих инвестиций невысока» [6, с. 94]. Однако с подобным суждением согласны не все исследователи. Так, Л. М. Нуриева и С. Г. Киселев выступили с критикой обоснованности и правомерности утверждений о низкой продуктивности деятельности репетиторов. Они утверждают, что существующие в ряде исследовательских работ отечественных авторов заключения о слабой связи между качеством дополнительных занятий при подготовке к ЕГЭ и результатами аттестационных экзаменов являются несостоятельными [7, с. 148].

Можно отметить другую немаловажную особенность исследований репетиторства в отечественной науке. Большая часть эмпирических исследований этого феномена сосредоточена на выяснении мнений получателей услуг (в подавляющем большинстве – школьников и их родителей). Исследователей интересуют также вопросы результативности практик репетиторства и экономические аспекты явления. В то же время отношение к нему педагогического сообщества, а именно учителей, которые чаще всего и выступают непосредственными репетиторами, остается за рамками исследовательских интересов.

Для того чтобы заполнить имеющийся пробел, авторы статьи провели специальное социально-педагогическое исследование среди учителей школ Санкт-Петербурга, которое ставило себе целью представить обобщенный взгляд педагогов на репетиторство, уточнить оценку ими этого явления, а также выяснить, что может сделать школа в данной социальной ситуации для повышения эффективности своей работы.

Для формирования выборочной совокупности был применен целевой отбор учителей школ Санкт-Петербурга, проходящих обучение на курсах повышения квалификации. В исследовании применялся метод раздаточного анкетирования, оно было реализовано в марте 2019 г. На самозаполнение было роздано две тысячи анкет, полностью заполненными вернулись 497.

Исследовательский коллектив разработал обширный анкетный инструмент, ко-

торый включал вопросы о распространённости репетиторства в школах Санкт-Петербурга, его педагогических и социальных эффектах, о факторах, которые обуславливают его рост, о собственном опыте оказания репетиторских услуг, отношении к этому явлению коллег и руководства школ и многие другие. Рассмотрим некоторые результаты проведенного авторами исследования.

Анализ полученных данных уместно начать с общей оценки, которую дают опрошенные педагоги репетиторству. Так, более 70% респондентов дали положительную оценку этому виду неформального образования. Однако если рядовые педагоги говорят репетиторству в целом «да», то иной точки зрения придерживаются высокопоставленные чиновники. Так, экс-министр образования Дмитрий Ливанов в 2015 г. заявил, «что считает ненормальной ситуацию, когда школьник не может самостоятельно освоить школьную программу и вынужден обращаться к репетитору за помощью в подготовке к Единому государственному экзамену» [8]. Но позиция министра педагогам не близка. Они не только одобряют репетиторство, но в случае, если бы у их детей (внуков) возникли проблемы с учебой, то 77,1% из них обратились бы за помощью к репетитору. При этом 17,3% сказали, что их дети (внуки) занимаются с репетитором

в настоящее время, а еще 23,0% отметили, что занятия с репетитором у их детей (внуков) были раньше. В качестве основных причин, объясняющих обращение наших респондентов к репетиторам, они называют желание подготовить ребенка к ЕГЭ, стремление обеспечить ему поступление в вуз на бесплатное отделение, желание подтянуть его по отдельным предметам, необходимость заполнить возникшие по некоторым предметам пробелы и повышение уровня знаний. В целом полученные от педагогов ответы о причинах их собственного обращения к репетиторам не имеют критических отличий от тех причин, которыми они объясняют мотивацию родителей, нанимающих репетиторов (табл. 1). Заметим, что необходимость подготовки к ЕГЭ является не только самым значимым фактором, которым педагоги объясняют мотивы поведения родителей, но и вообще главной называемой ими причиной распространённости этого социального явления.

Подготовка к ЕГЭ предполагает специальную работу, связанную с освоением определенных приемов при прохождении экзамена в тестовой форме, на которую нет специального времени в учебном плане. Но главное, конечно, заключается не в приспособлении к форме, а в освоении требуемого объема содержания. В настоящее время образовательные программы по многим

Таблица 1

Ответы на вопрос «Как вы думаете, каковы главные мотивы родителей, нанимающих репетиторов?»

Вариант ответа	Процент отметивших вариант
Желание подготовить к ОГЭ, ЕГЭ	92,1
Улучшение успеваемости	78,3
Устранение отдельных пробелов в знаниях по некоторым предметам	72,5
Стремление подготовить к поступлению на бюджетное отделение вуза, техникума	64,6
Неуверенность в качестве школьного образования, стремление «подстраховаться»	28,7
Углубление знаний, выход за рамки школьной программы	28,1

предметам таковы, что в школе почти на каждом уроке дается новый материал и не остается времени на такие (раньше – обязательные) форматы, как повторение, закрепление, обобщение материала. Предполагается, что этим будут заниматься родители? Ответы учителей на открытые вопросы анкеты содержат многочисленные ссылки на такое негативное с точки зрения учителей явление, как устранение родителей от роли домашних учителей: *«родители отказываются контролировать занятия детей», «родители не сидят вместе с детьми над уроками»*. Действительно, раньше родители больше сами «сидели с детьми», сейчас образовательные программы таковы, что родители, начиная с основной школы, уже не справляются и нанимают репетиторов, если могут. С утверждением «родителям проще отдать деньги специалисту, чем самим разбираться с образовательными проблемами своих детей» согласились почти 80% учителей. Но если родители – не педагоги, а специалисты в совсем иной области, не является ли это показателем более разумного общественного разделения труда, когда родители работают по своей специальности, а с детскими уроками разбираются педагоги: в школе – школьные, дома – домашние, репетиторы? Отчасти ответ на поставленный вопрос мы можем найти в словах главы Министерства просвещения Ольги Васильевой, которая считает, что «родители не должны оплачивать такое количество репетиторов. Дополнительные занятия, факультативы всегда были при школе – вспомните прошлое» [9]. Но и тут педагоги не совсем согласны с министром. Среди опрошенных нами учителей постоянно занимаются репетиторством в настоящее время не более 10,6%, а вот время от времени оказывают репетиторские услуги уже 27,7%. Еще 46,8% педагогов сказали, что если бы им представилась такая возможность, то они были бы готовы заниматься репетиторством, ведь среди их коллег немало тех, кто вовлечен в эту деятельность. По результатам исследования, только 7,9% респондентов считают, что в их

кругу вообще нет учителей, как-то связанных с репетиторством, а 42,2% респондентов отмечают, что среди их коллег много педагогов, оказывающих репетиторские услуги (табл. 2). О распространенности репетиторских услуг свидетельствуют и другие данные, полученные в ходе опроса. Так, 55% опрошенных участников исследования считают, что сегодня школьники прибегают к помощи репетиторов чаще, чем, например, 5 лет назад. Лишь 3,2% респондентов сказали, что обращаться к репетиторам ученики стали реже.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Есть ли среди ваших коллег педагоги, которые оказывают репетиторские услуги?»

Вариант ответа	Процент выбравших вариант
Да, почти все	5,3
Да, многие	42,2
Да, есть, но мало	44,6
Нет	7,9

Экспертные оценки педагогов вполне соответствуют ответам, которые дают выпускники Санкт-Петербургских школ. Так, в 2018 г. среди 2352 опрошенных нами одиннадцатиклассников 61,4% занимались дополнительно с одним или несколькими репетиторами, при этом в школе на дополнительных занятиях по предметам занимались только 31,7%.

Позиция педагогов относительно репетиторства становится еще более определенной, если учесть тот факт, что на вопрос «Могут ли сегодня ученики обойтись без репетиторов, если учителя в школе работают с полной отдачей?» почти 40% респондентов ответили отрицательно. На другой проясняющий позицию вопрос «Как вы считаете, действительно ли сегодня для того, чтобы успешно окончить школу и про-

должить обучение на бесплатной основе в вузе, репетиторство является необходимым?» 44% опрошенных педагогов ответили однозначно утвердительно, и четверть затруднились ответить. Таким образом, по мнению почти половины учителей, сегодняшняя школа находится в такой ситуации, когда при всем своем старании она не может обойтись без помощи этой дополнительной образовательной формы, то есть фактически репетиторство становится частью учебного процесса [10]. Но справедлив ли такой вывод? Школа без репетиторов возможна, и педагоги не отказываются от этой идеи и предлагают свои рецепты ее реального воплощения.

Что же нужно сделать, чтобы школьники могли обойтись без репетиторов (табл. 3)? Прежде всего, речь идет о моральной и материальной поддержке учителей, дополнительно занимающихся с отстающими и трудными учениками, и о возможности использования внеурочной деятельности для индивидуальных занятий по предметам. И только 20–30% учителей возлагают надежды на использование цифровизации и интернет-ресурсов. Хотя очевидно, что сегодня Интернет – чрезвычайно важный контекстный фактор, существенно влияющий на все образовательные результаты, и его

роль со временем возрастает нелинейно. Доступные интернет-ресурсы при умелом использовании могут отчасти заменять и школьные уроки, и занятия с репетиторами, и дополнительные занятия самого различного плана. Возможно, ответы учителей отчасти определяются возрастным фактором, их традиционным сознанием и недостаточной цифровой грамотностью?

Хотелось бы отметить, что позиция авторов статьи не состоит в однозначной поддержке или, напротив, критике репетиторства. Наша задача заключается прежде всего в поиске тех подходов, механизмов, которые бы позволили сегодняшней школе стать лучше. Этой задачей было обусловлено включение в инструментарий исследования вопросов о том, что полезного из практик репетиторства могла бы перенять школа. Возможность свободного выражения своей позиции респондентами благодаря форме открытого вопроса позволила получить значительный объем суждений, которые несомненно должны заинтересовать не только ученых, но и специалистов, принимающих управленческие решения в сфере образовательной политики. Что же было предложено педагогами? Прежде всего, преимущества репетиторства связываются с возможностями индивидуального

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Что могла бы сделать школа, чтобы ее учащиеся могли обойтись без репетиторов?»

Вариант ответа	Процент отметивших вариант
Морально и материально поддерживать учителей, бесплатно занимающихся с отстающими и трудными учениками	80,10
Использовать возможности внеурочной деятельности для индивидуальных бесплатных занятий по предметам	69,80
Активно использовать дистанционные курсы (вебинары), ориентированные на подготовку к определенному виду экзаменам (как оптимально распределять время, порядок работы и т. д., акценты на формальные моменты – формулировки заданий, ответов и т. п.)	21,70
Использовать потенциал бесплатных (или недорогих) интернет-курсов для «натаскивания» по определенным темам	21,30
Другое	10,10

подхода. Как отмечается учителями, современная школа должна взять на вооружение у репетиторства идею индивидуализации учебного процесса. Безусловно, эта идея хорошо известна современной школе, но, очевидно, не находит своего должного воплощения в школьной практике. Индивидуализация может выражаться в углублении и расширении программы обучения в соответствии с интересами ребенка, в изменении темпов освоения учебного материала, в выборе индивидуальной самостоятельной работы в зависимости от способностей ребенка, в оценивании индивидуального прогресса и в ряде других аспектов. Все перечисленное как раз присутствует в практике репетиторства и, к сожалению, мало распространено в школе. Поэтому так активно педагоги ратуют за индивидуализацию обучения. Свыше 70% опрошенных согласились с сужением о том, что репетиторы выполняют важную функцию индивидуального подхода, индивидуализации траектории, методов, стиля обучения. О недостаточной индивидуализации обучения косвенно свидетельствуют и данные, полученные авторами статьи в ходе опроса выпускников школ Санкт-Петербурга в 2018 г. Свое представление о школе старшеклассники выражали через различные предложенные им метафоры (табл. 4). Подавляю-

щее большинство из них видят в школе фабрику, казарму или инкубатор (в сумме по этим позициям – 54% респондентов), как дом или семью воспринимают школу 35%. Думается, что если бы индивидуальный подход нашел в школе свое более полное выражение, то и образное представление учеников было бы другим.

Многие учителя, говоря об индивидуализации, отмечают невозможность ее осуществления в современной школе с жесткой урочной системой, едиными учебными комплексами, а главное – высокой наполняемостью классов. Необходимость уменьшения количества учащихся в классе отражается во многих высказываниях респондентов, например: *«качественное образование невозможно в классах, где учатся 42–45 человек»*, *«классы для полноценного обучения не должны превышать 20–25 человек»*, *«индивидуальный подход, но при наполняемости 31 человек это сложно реализовывать»*.

Среди примеров того, что могла бы школа почерпнуть из практик репетиторства дополнительно к индивидуализации обучения, педагоги часто упоминали и материальную сторону проблемы, а именно финансовое обеспечение возможности обучения школьников в малых группах, доплаты за индивидуальные внеурочные занятия по предметам, достойную оплату труда педагогов в целом. В ходе проведения серии экспертных интервью с педагогами в школах города мы получали такие же ответы. Более того, по мнению педагогов, именно решение проблем индивидуализации обучения, повышения оплаты труда учителей, уменьшения количества учеников в классах могло бы минимизировать обращение школьников к услугам репетиторов. Но поскольку указанные проблемы вряд ли будут быстро решены, то не стоит ждать скорого отмирания репетиторства как вида неформального образования. Не стоит еще и потому, что педагоги склонны рассматривать репетиторство как своеобразную мобильную помощь в реализации ими образовательного процесса. В чем она состоит?

Таблица 4

Распределение ответов выпускников на вопрос «Какую метафору Вы бы выбрали для характеристики школы, в которой Вы учились?»

Вариант ответа	Процент выбравших вариант
Дом	19,3
Семья	16,1
Фабрика	19,5
Казарма	13,8
Клуб	10,5
Инкубатор	20,7

Прежде всего, в том, что занятия с репетиторами помогают ученикам лучше усваивать школьную программу, они получают знания сверх нее и приучаются лучше работать. Эти позиции чаще всего отмечали учителя при ответе на вопрос о социально-педагогических эффектах репетиторства (табл. 5). Плюсы от репетиторства для учителей и соответственно школы значительно превалируют над возможными негативными эффектами, многие из которых учителя оценивают как незначительные. Так, педагоги не склонны видеть в репетиторстве причину обострения социального неравенства (10,6%) или роста коррупции в образовании (4,1%), не видят они и сильного влияния занятий с репетиторами на школьные отношения «учитель – ученик» (4,1%). Также, по их мнению, репетиторство не играет значимой роли в определении места школы при проведении процедур рейтингования образовательных учреждений (15,9%). В большей степени, по мнению респондентов, репетиторство влияет на трудности оценки реальной работы конкретного педагога (18,6%). Однако даже это важное об-

стоятельство не может испортить в целом положительного отношения учителей к исследуемому феномену. Оно дополнительно подтверждается тем фактом, что даже те учителя, которые затрудняются оценить количество знаний у учеников, пользующихся и не пользующихся услугами репетиторов, все равно в подавляющем большинстве (64,5%) считают, что с репетиторами учащиеся лучше усваивают школьную программу.

Таким образом, в представлении многих педагогов репетитор становится своеобразной опорой, которая оказывает учителю значимую помощь. Ведь зачастую ученики, занимающиеся дополнительно, не требуют к себе особенного внимания, им легче дается учеба, а возникающие учебные проблемы могут найти свое решение на занятиях с репетитором. Но не чрезмерна ли надежда на него? Представляется, что ситуация массового распространения практик репетиторства и перераспределения ответственности за академические результаты учеников создает определенные риски. В первую очередь, страдают самые незащищенные, малообеспеченные группы населения, те,

Таблица 5

Ответы на вопрос «К каким дополнительным эффектам приводит репетиторство?»

Вариант ответа	Процент отметивших вариант
Ученики лучше усваивают школьную программу	68,6
Ученики получают знания сверх школьной программы	37,3
Ученики, занимающиеся с репетиторами, приучаются лучше работать	28,9
Становится трудно оценивать работу школьных учителей	18,1
Школа занимает более высокие места при рейтинговании учебных учреждений	15,9
За счет репетиторов школы повышают свой престиж	14,9
Обостряется социальное неравенство	10,6
Особых эффектов не видно	9,2
Учителя начинают лучше относиться к тем, кто занимается с репетиторами	4,1
Растет коррупция в образовательной сфере	4,1

кто не может позволить себе нанимать репетиторов. Во-вторых, начинает страдать профессиональное мастерство самого учителя, снижается его потребность в профессиональном росте, интерес к внедрению инноваций в школе. Каковы же могут быть пути преодоления этих рисков? Еще раз обозначим три направления, о которых говорили сами учителя: это финансовое обеспечение дополнительной индивидуальной работы педагога с учениками в школе; это методическое обеспечение индивидуализации школьного обучения; это организационное обеспечение школьного обучения, включая уменьшение количества учеников в классах. Думается, что среди прочего можно было бы предложить большее распространение бесплатных образовательных

интернет-сервисов и компьютерных программ для учителей, для школ, для населения в целом. Начиная с определенного возраста, если молодой человек научился самостоятельно учиться, его дальнейшее образование в большой степени становится самообразованием. Тогда в современном мире ему открываются многие пути: интернет-ресурсы, видеолекции и уроки, недорогие онлайн-курсы, самостоятельное освоение навыков через компьютерные тренажеры, образовательное общение в социальных сетях и т. д. Таким образом, школы, которые в максимальной степени смогут научить учеников самостоятельно учиться и использовать новые цифровые возможности, будут наиболее конкурентоспособными и эффективными в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Почти половина российских семей, где есть старшеклассник, оплачивает репетиторов. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112087/pochti-polovina-rossijskih-semej/> (дата обращения: 20.05.2019).
2. Бурдяк А. Я. Дополнительные занятия по школьным предметам: мотивация и распространенность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (125). С. 96–112.
3. Балакина Т. П. Экономика репетиторства: мотивы, стимулы, модели // Экономика образования. 2012. № 2. С. 115–123.
4. Брей М. Частное дополнительное обучение (репетиторство): сравнительный анализ моделей и последствий // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 65–83.
5. Репетиторство как социальное явление / М. А. Карпова, А. С. Масленникова, А. Д. Чихутова, В. М. Юрина // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/11/84751> (дата обращения: 26.05.2019)
6. Прахов И. А. Влияние инвестиций в дополнительную подготовку на результаты ЕГЭ // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 74–97.
7. Нуриева Л. М., Киселев С. Г. О бедном репетиторе замолвите слово (еще раз об эффективности репетиторства для подготовки к ЕГЭ) // Образование и наука. 2018. № 20 (8). С. 148–163.
8. Терехина С. Школьники не могут сдать ЕГЭ без репетитора. URL: <http://rusplt.ru/society/shkolniki-ne-mogut-sdat-ege-bez-repetitora-16197.html> (дата обращения: 19.05.2019).
9. Колесникова К. Нужно сломать систему натаскивания на ЕГЭ. URL: <https://rg.ru/2019/01/14/olga-vasileva-nuzhno-slomat-sistemu-nataskivaniia-na-ege.html> (дата обращения: 19.05.2019).
10. Шипкова Е. Н. Репетиторство как проблема педагогической науки и практики // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 2. С. 39–46.

REFERENCES

1. Pochti polovina rossiyskikh semey, gde est starsheklassnik, oplachivaet repeditorov. *Available at:* <https://www.superjob.ru/research/articles/112087/pochti-polovina-rossijskih-semej/> (accessed: 20.05.2019).
2. Burdyak A. Ya. Dopolnitelnye zanyatiya po shkolnym predmetam: motivatsiya i rasprostranennost. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremenny.* 2015, No. 2 (125), pp. 96–112.
3. Balakina T. P. Ekonomika repeditorstva: motivy, stimuly, modeli. *Ekonomika obrazovaniya.* 2012, No. 2, pp. 115–123.
4. Brey M. Chastnoe dopolnitelnoe obuchenie (repeditorstvo): sravnitelnyy analiz modeley i posledstviy. *Voprosy obrazovaniya.* 2007, No. 1, pp. 65–83.
5. Karpova M. A., Maslennikova A. S., Chikhutova A. D., Yurina V. M. Repeditorstvo kak sotsialnoe yavlenie. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii.* 2017, No. 11. *Available at:* <http://web.snauka.ru/issues/2017/11/84751> (accessed: 26.05.2019)
6. Prakhov I. A. Vliyanie investitsiy v dopolnitelnuyu podgotovku na rezultaty EGE. *Voprosy obrazovaniya.* 2014, No. 3, pp. 74–97.
7. Nurieva L. M., Kiselev S. G. O bednom repeditore zamolvite slovo (eshche raz ob effektivnosti repeditorstva dlya podgotovki k EGE). *Obrazovanie i nauka.* 2018, No. 20 (8), pp. 148–163.
8. Terekhina S. Shkolniki ne mogut sdat EGE bez repeditora. *Available at:* <http://rusplt.ru/society/shkolniki-ne-mogut-sdat-ege-bez-repeditora-16197.html> (accessed: 19.05.2019).
9. Kolesnikova K. Nuzhno slomat sistemu nataskivaniya na EGE. *Available at:* <https://rg.ru/2019/01/14/olga-vasileva-nuzhno-slomat-sistemu-nataskivaniia-na-ege.html> (accessed: 19.05.2019).
10. Shipkova E. N. Repeditorstvo kak problema pedagogicheskoy nauki i praktiki. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik.* 2018, No. 2, pp. 39–46.

Матюшкина Марина Дмитриевна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-педагогических измерений, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

e-mail: mdmatyush@gmail.com

Matyushkina Marina D., ScD in Education, Associate Professor, St-Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education, Chairperson, Socio-pedagogical measurements Department,

e-mail: mdmatyush@gmail.com

Белоусов Константин Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-педагогических измерений, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

e-mail: beloysovkonstantin@gmail.com

Belousov Konstantin Yu., PhD in Sociology, Associate Professor, Socio-pedagogical measurements Department, St-Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education

e-mail: beloysovkonstantin@gmail.com

Статья поступила в редакцию 01.05.2019

The article was received on 01.05.2019